

27 марта 1848 года правительство Вены объявило об отмене местных тарифов и запретило местному правительству собирать пошлины от любого имени.

После этого представитель Венгрии в Вене тут же захлопнул дверь перед носом посла.

В этом не было ничего странного.

Хотя венгры также предлагали отменить местные тарифы в своих условиях, их просьба состояла в том, чтобы Австрия в одностороннем порядке отменила свои собственные тарифы, а не о том, чтобы Венгрия также отказалась от взимания пошлин с австрийцев.

В противном случае им вообще не нужно было спорить по этому поводу.

Еще в период реформы Марии в 1795 году была предложена отмена местных тарифов, и к 1848 году все местные органы власти завершили эту отмену, кроме Венгрии.

Венгрия продолжила тарифы из-за препятствий со стороны заинтересованных групп.

Истина в этом вопросе и общественное мнение были совершенно разными, что много раз происходило в истории Китая.

Если бы не это, у правительства Вены не было бы необходимости отменять тарифы с Венгрией до тех пор, пока венгерская революция не была подавлена.

...

Плохие новости одна за другой!

Прежде чем проблема с чехами была решена, в Вену распространилась еще одна неприятная новость: Королевство Сардиния объявило войну Австрии!

Вечером 23 марта король Италии Карл Альберт выступил на дворцовой площади с речью, объявив войну Австрии.

Из-за войны в Австрии новости не доходили до Вены до 27-го числа.

«Прибыло ли подкрепление, которое мы послали маршалу Радскому?» - спросил Франц.

После подавления восстания в Вене австрийское правительство перебросило пятьдесят тысяч солдат для усиления маршала Радского.

Первоначально он был подготовлен Францем к войне с Королевством Сардиния; в противном случае подавление австрийского итальянского восстания не потребовало бы подкреплений.

Если бы не было подкреплений, случилось бы то же самое, что и в истории: маршал Радский столкнулся с итальянцами с небольшим количеством войск и разбил их после прибытия внутренних подкреплений.

Но на этот раз ситуация была иной: восстание в Вене было подавлено заранее, а восстание в других местах еще не вспыхнуло, так что у Австрии все еще была сила, чтобы инвестировать в итальянское поле битвы.

«Позавчера они прибыли в район Венеции и теперь должны были приступить к подавлению восстания!» - сердито сказал Феликс.

Такая маленькая страна, как Сардинское королевство, должна быть очень уверена в себе, если в то время осмелилась прийти и бросить вызов Австрии.

Франц покачал головой. Антиавстрийский шторм, начатый итальянцами, не ограничился только Сардинским королевством: «папа, герцогство Тоскана и Неаполитанское королевство были вынуждены участвовать в войне по воле народа.»

Посольства Австрии в различных регионах Италии уже разослали известие о том, что им следует повысить боевую готовность.

«Пошли приказ маршалу Радскому: пусть он сам разберется и сделает то, что умеет. Если ему понадобится подкрепление, пусть подождет еще месяц!» Франц немного подумал и сказал.

Он не собирался обсуждать с кабинетом военные вопросы. Эти люди были мирянами, и их военная грамотность явно уступала его.

Риск непрофессионала возглавить эксперта был слишком высок.

Кроме того, после начала революции были повреждены телеграфные линии в Вене и Италии.

Франц не знал подробностей итальянского поля битвы, поэтому единственное, что он мог сделать, - это делегировать власть и хорошо организовать логистику для поддержки маршала Радского.

Исторически он подавил итальянское восстание и разбил войска итальянских стран. На этот раз у Австрии было большее преимущество, поэтому у него не было причин проигрывать.

После подавления восстания в Вене австрийское правительство расширяло свои войска, чтобы подготовиться к войне. Помимо подавления революции, они также были обеспокоены тем, что иностранные силы воспользуются нестабильностью в Австрии.

Иногда Франц действительно хотел послать армию, чтобы прикончить всех тех дворян и капиталистов, которые могли восстать, а затем провести земельную реформу.

Таким образом, все проблемы будут решены.

К сожалению, это было невозможно.

Даже дворяне, участвовавшие в восстании, должны были быть переданы благородному парламенту, не говоря уже о тех, кто еще не восстал.

До этого благородным парламентом было казнено всего 12 дворян-мятежников, и обвинение заключалось в том, что они убивали других дворян гнусными способами, завладеть их титулами!

Услышав это, Франц потерял дар речи.

Это был результат, к которому стремился эрцгерцог Людовик в благородном парламенте из-за боли от потери сына.

Конечно, Франц тоже кое-что сделал: все имущество 28 уничтоженных дворян было временно национализировано, а всем наследникам, которые не доказали, что они не имеют никакого отношения к восстанию, не разрешили унаследовать свои титулы.

К сожалению, это был неразрешимый вопрос: до тех пор, пока можно было подать заявление о наследовании титула, имелся мотив для совершения преступления.

Даже если заявитель не принимал участия в восстании, были ли это так среди его родственников и друзей?

Даже если бы его сосед или, возможно, кто-то из его знакомых участвовал, заявитель не смог развеять подозрения по отношению к нему.

У Франца не было лучшего ответа, поэтому он предоставил право решать вопрос о виновности человека благородному парламенту.

До тех пор, пока не менее восьмидесяти процентов знати были уверены, что человек не виновен и является законным первым наследником, он мог унаследовать титул.

Отношения между дворянами были крайне хаотичными. Было много жадных родственников с претензиями на наследство, и внутренние проблемы всегда было трудно уладить.

Пока было доказано, что существует проблема с первым наследником, титул и феодальные владения переходят второму наследнику.

Из-за обычаев благородных браков первый наследник и второй наследник часто были не из одной семьи и даже могли быть враждебными, что еще больше затрудняло урегулирование ситуации.

У всех было много родственников и друзей, поэтому им было несложно помешать другим унаследовать титул, если они сами этого хотели.

...

«Ваше Высочество, если в войне участвуют все основные государства Италии, у маршала Радского может не хватить для этого войск. Вы хотите, чтобы мы перебросили больше подкреплений из других мест?» - предложил Феликс.

«Итальянцы не едины во мнении. Они угождают общественному мнению и все еще торгуются.

Что касается Сардинского королевства, я не думаю, что они начнут атаку, пока революционная партия не согласится слиться с ними.

В Италии мы уже разместили сорок тысяч солдат плюс пятьдесят тысяч уже посланных подкреплений; даже если этого недостаточно, чтобы победить врага, не проблема, немного поиграться с врагом.

Сейчас внутренняя ситуация также нестабильна. Если мы продолжим перебрасывать войска, в случае восстания в других районах мы будем разбиты.

Вы можете сказать маршалу Радскому: не беспокойтесь о прибылях и убытках для одного города или одного места; до тех пор, пока он может выиграть в конце, теперь нет ничего плохого в том, чтобы потерять несколько мест».

Франц удержался от соблазна быстро победить итальянцев и предпочел вести упорную борьбу.

Исторически сложилось так, что даже несмотря на то, что венское правительство приказало ему отдать Италию, маршал Радский без подготовки смог упорно отбиваться от врага. Не было

причин проигрывать даже без подкрепления.

Франц понятия не имел о мощи австрийской армии, но когда он подумал об успехах итальянской армии, он почувствовал облегчение.

В истории Австрия и Италия воевали много раз, и, за исключением одного усилия, которым командовал оригинальный Франц лично с силами франко-итальянской коалиции, Австрия всегда уверенно побеждала Италию, даже во время крайне упадочной Австро-Венгерской империи.

<http://tl.rulate.ru/book/57175/1462430>